

Секция «Актуальные проблемы права: взгляд Школы юных (Школа Права)»

Коллизия института адвокатской тайны

Научный руководитель – Рамазанова Пати Казихановна

Рабаданова Джамия Арсеновна

Студент (бакалавр)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: rabadanova0308@mail.ru

Коллизия института адвокатской тайны

Рабаданова Джамия Арсеновна

Студентка

*Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
юридический факультет, Махачкала, Россия*

E-mail:

rabadanova0308@mail.ru

Безусловно, адвокатура является одной из базовых ценностей как гражданского общества, так и правового государства. Одним из основополагающих принципов функционирования института адвокатуры был принцип обеспечения конфиденциальности отношений доверителя и адвоката.

Согласно статье 8 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» - «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». Как справедливо отметил Булат Васильевич Шагиев, адвокат нужен лишь в той стране, где государство уважает права своих граждан, ибо адвокат действует только одной и единственной силой: силой права.[1]

Наиболее существенной проблемой законодательного регулирования адвокатской тайны, по нашему мнению, выступает противоречие норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Статья 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» обязывает адвоката уведомлять уполномоченный орган при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции клиентов, указанные в п. 1 данной статьи, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма. В частности, к таким сделкам относятся операции с недвижимым имуществом, деятельность по созданию организаций и некоторые другие. При этом п. 5 комментируемой статьи устанавливает, что указанные выше положения не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны. Но ведь закон понимает под адвокатской тайной любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Получается, что законодатель в рамках одной статьи закона сначала устанавливает юридическую обязанность, а потом тут же ее и отменяет.

Полагаем, что с данной позицией вряд ли можно согласиться по следующим соображениям. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Конституционный Суд РФ, изучая вопрос разрешения коллизий между актами одного уровня, но различного времени принятия и, признавая приоритет более раннего закона, установил, что разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии.[n2]

Более того, если признать, что закон допускает «доносительство» на клиента в делах, связанных с имущественными преступлениями, то как адвокатура должна относиться к сообщениям о невыявленных преступлениях против личности? Данный вопрос остается открытым.

Данная коллизия норм безусловно подрывает доверие клиента к адвокату, который не то что может донести на своего доверителя, а обязан сделать это на основании данного федерального закона.

Что мы имеем на практике и как адвокаты республики Дагестан справляются с рассматриваемой коллизией норм? На данный момент ими были зарегистрированы личные кабинеты на финмониторинга, с целью дальнейшего приведения в действие положения ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Встает вопрос, не будет ли данная регистрация носить формальный характер? Нам кажется, что дать однозначный ответ на данный вопрос будет невозможно. Также хотелось бы отметить, что за неисполнение норм данного ФЗ адвокат может быть привлечен к административной ответственности, на наш взгляд, данное привлечение будет способствовать зарождению определенной судебной практики, что в дальнейшем окажет услугу адвокатскому сообществу и сможет помочь решить данную коллизию норм.

В заключение нам видится необходимым отметить, что современное российское государство поэтапно отстаивает право граждан на адвокатскую тайну. Выявленные на сегодняшний день проблемы конфиденциальности отношений адвоката и доверителя уже не кажутся такими острыми, как, скажем, в ранний период истории СССР. Между тем, не лишним будет отметить, что чем скорее существующие коллизии будут решены, тем полнее будет реализовываться институт адвокатской тайны.

Источники и литература

- 1) 1. Тенденции развития адвокатской тайны в Российской Федерации (Анцупов Д.В.) - Адвокатская деятельность - Предпринимательство и право.- Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8845>
- 2) 2. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. №439